

ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А.А. Берсенева, магистрант

А.В. Мирошниченко, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-54-58

Аннотация. Статья посвящена основным формам злоупотребления правом: шикана, обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (дается анализ как теоретических, так и практических аспектов). Выделяется 2 отличительных признака шиканы: намерение причинить вред другому лицу и отсутствие других целей. Обход закона характеризуется как внешне правомерное действие, преследующее противоправную цель. Подробно рассматривается вопрос о понятии добросовестности в гражданском праве. Рассмотрена по теме исследования практика Верховного Суда РФ, а также арбитражных судов.

Ключевые слова: злоупотребление правом, шикана, добросовестность, обход закона, противоправная цель.

Основными формами злоупотребления правом являются:

1) шикана (осуществление субъективного гражданского права исключительно с намерением причинить вред другому лицу);

2) действия в обход закона с противоправной целью;

3) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Шикана является классическим примером злоупотребления правом. Законодатель в ст. 10 ГК РФ данное понятие не использует. О.А. Поротикова комментирует это следующим образом: «Шикана – термин, заимствованный российской доктриной из немецкой правовой науки XIX в. Исходное его значение нашло отражение в Германском гражданском уложении (1900 г.) в параграфе 226, где было сказано: «Недопустимо осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому»» [1, с. 140].

Отличительным признаком данной формы является цель – причинение вреда другому лицу. Именно по поводу цели в цивилистике до сих пор ведутся многочисленные споры.

Одни ученые полагают, что помимо намерения причинить вред, могут быть и иные цели [2, 3]. Заслуживает внимания аргументация В.М. Пашина: «Представля-

ется, что и здесь толкование должно быть расширительным. Ведь при буквальном толковании следует констатировать, что шикана предполагает отсутствие у лица вообще какой-либо иной цели. Но такие ситуации встречаются крайне редко. Представляется, что состав шиканы имеет место и тогда, когда помимо причинения вреда другому лицу есть и иная цель, но она противоречит праву или явно безнравственна» [2].

Другая точка зрения состоит в том, что шикана подразумевает одну единственную цель без каких-либо иных намерений – причинение вреда другому лицу [4, с. 237; 2, с. 143]. Наибольший интерес представляет позиция А.В. Волкова: «Действительно, формально текст п. 1 ст. 10 ГК РФ говорит о признаке намеренности только в отношении шиканы. Причем этот признак выражается в единственной, исключительной цели – причинить вред другому лицу. Следовательно, если умысел нарушителя будет содержать основную цель – причинение вреда – и хотя бы еще одну параллельную, не связанную с причинением вреда цель, то деяние уже не будет относиться к «чистой» шикане, а будет квалифицироваться как «иная» форма злоупотребления правом» [4, с. 237].

С первой точкой зрения можно было бы согласиться, если бы законодатель не ис-

пользовал слово «исключительно». Именно оно указывает на то, что у шиканы не может быть иной цели, кроме как причинение вреда другому лицу.

Споры ведутся также относительно того, необходимо ли для квалификации действий лица как шиканы наличие вреда. Т.С. Яценко высказывает следующую точку зрения: «Вопрос о привлечении лица к ответственности за совершение шиканы поднимает всегда потерпевший. При этом, если правонарушитель действовал с тем, чтобы причинить вред другому лицу, но не добился по каким-либо причинам желаемого результата, то шиканы в его действиях нет. Его намерения остались лишь намерениями, для окружающих же он просто осуществлял свое право, то есть внешне его действия выступали как реализация принадлежащего ему права. Вопрос о привлечении к ответственности такого лица, осуществлявшего свое право, просто не может возникнуть» [3].

С этим нельзя согласиться, ведь цель законодателя в данном случае не привлечь к ответственности за уже наступивший вред, а не допустить его. Справедливо замечает А.В. Волков: «Следует исходить из общего гражданско-правового правила о том, что гражданские права подлежат защите до появления фактического ущерба, т.е. уже при угрозе причинения вреда (ст. 12 ГК РФ)» [4, с. 249].

Данное утверждение подтверждает и судебная практика: «Для установления в действиях граждан и юридических лиц злоупотребления правом необходимо установить их намерения при реализации принадлежащих им гражданских прав, которые направлены на нарушение прав и законных интересов иных участников гражданского оборота или создают такую возможность их нарушения...» [6, 7].

Таким образом, шикана обладает двумя отличительными признаками: намерение причинить вред другому лицу (непосредственное его наличие необязательно) и отсутствие других целей. Именно из-за этого данная форма злоупотребления правом редко встречается на практике, ведь в спорах по ст. 10 ГК РФ истец должен доказать неразумность, недобросовестность и не-

справедливость поведения ответчика [8]. А это трудно доказуемо с такими признаками, как у шиканы.

В ст. 10 ГК РФ обход закона сформулирован как «действия в обход закона с противоправной целью». Категория эта не новая, была известна ещё римским юристам: «Поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл» [9, с. 74]. В отечественном гражданском праве впервые встречается в ст. 30 ГК РСФСР 1922 г.: «Недействительна сделка, совершенная с целью, противной закону, или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному ущербу для государства».

На сегодняшний день законодательной дефиниции обхода закона нет. В проекте Концепции совершенствования общих положений ГК РФ под обходом закона предлагали понимать использование формально не запрещенной в конкретных обстоятельствах правовой конструкции ради достижения цели, отрицательное отношение законодателя к которой следует из установления запрета на использование иной правовой конструкции, достигающей ту же цель. Иными словами, действия в обход закона совершаются внешне законными средствами, но цели преследует незаконные.

В современном гражданском праве «обход закона с противоправной целью» представляет собой собирательное понятие и включает в себя: «обход преимущественного права», «обход правил», «обход нормы», «обход порядка», «обход установленных требований», «обход прав акционеров», «обход очереди кредиторов», «обход процедуры», «обход ограничений», «обход положений» и т.д. [9, с. 76].

Рассмотрим теперь правоприменительную практику, чтобы наглядно проиллюстрировать наличие данной формы злоупотребления правом в различных гражданских правоотношениях. Обход закона, прежде всего, наличествует в корпоративных отношениях. Так, дарение акций третьему лицу, прикрывающее сделку купли-продажи, с целью лишить других акционеров возможности воспользоваться правом преимущественного их приобретения рас-

ценивается как злоупотребление правом [10].

Встречается обход закона при банкротстве. Например, проведение процедуры замещения активов в отношении социально значимых объектов. Верховный Суд РФ указывает: «Проведение процедуры замещения активов в отношении социально значимых объектов, по сути, направлено на обход законодательных ограничений, установленных в отношении этих объектов при смене их собственника вследствие банкротства» [11].

Обходом закона признается требование о признании права собственности на объект недвижимости в обход процедуры государственной регистрации права собственности. Так, общество заключило с администрацией договор аренды земельного участка и возвело на нем объект незавершенного строительства. По истечении срока договора общество обратилось в суд с иском о признании права собственности на этот объект. Суд в удовлетворении иска отказал, указав, что отсутствие у общества необходимых документов не может являться основанием для признания за ним права собственности в обход правил Гражданского кодекса Российской Федерации о возникновении права собственности на вновь созданные объекты недвижимого имущества [12].

Таким образом, обход закона является наиболее изощренной формой злоупотребления правом. Отличительная особенность его в том, что внешне правомерное действие преследует противоправную цель. Судебная практика свидетельствует о том, что с развитием гражданского оборота появляются все новые и новые виды обхода закона.

Поскольку законодатель в формулировке третьей формы злоупотребления правом использует конструкцию «иное заведомо недобросовестное», то, как шикана, так и обход закона тоже являются заведомо недобросовестными. Что же понимается под категорией «добросовестность» в современном гражданском праве?

Некоторые авторы отождествляют добросовестность с разумностью [4, с. 174]. С этим нельзя согласиться, ведь зачем бы

тогда законодатель вводил два одинаковых понятия. Кроме того, «этимологическое значение слова добросовестность указывает на его нетождественность категории разумности, что позволяет говорить, по сути, о двух различных критериях осуществления» [1, с. 70].

Другие добросовестность отождествляют с невиновностью [4, с. 176]. Чаще всего такой вывод они делают из ст. 303 ГК РФ, которая характеризует недобросовестного владельца как лицо, «которое знало или должно было знать, что его владение незаконно». Применимо ли это определение к нашему случаю – вопрос неоднозначный. Ответ скорее нет, ведь владелец уже реализовал свое гражданское право иметь в собственности то или иное имущество.

Наиболее приемлемое с точки зрения юридической техники определение можно вывести из правовой позиции Верховного Суда РФ: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [13].

Соответственно, добросовестное поведение – это поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Если посмотреть на правоприменительную практику, то суды не дают общего понятия «иному заведомо недобросовестному осуществлению гражданских прав», а идут по пути указания на конкретные случаи. В частности, это можно наблюдать в арендных правоотношениях. Так, если по истечении непродолжительного периода после прекращения договора аренды арендодателем принимается решение о приватизации недвижимого имущества, недобросовестность действий последнего предполагается, пока не доказано иное [14]. Также внесение арендной платы без фактического использования здания и осуществления в отношении него какой-либо хозяйственной деятельности субъектом малого предпринимательства носит при-

знаки недобросовестного поведения и противоречит положениям статьи 10 ГК РФ [15].

Имеются прецеденты в правоотношениях дарения. Например, действия дарителя по дарению квартиры при отсутствии у него другого жилья и средств для его найма были признаны судом недобросовестными [16].

Таким образом, все случаи злоупотребления правом в законодательстве предусмотреть нельзя. Именно поэтому законодатель использует конструкцию «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав». Судебная практика же фиксирует конкретные случаи и дает им правовую оценку.

Библиографический список

1. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 241 с.
2. Пашин В.М. Выявление злоупотребления // ЭЖ-Юрист. – 2005. – №5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5rik.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).
3. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – 185 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.
5. Дебошева А.А. История возникновения и развития злоупотребления правом // Закон и право. – 2014. – №7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga.lib-i.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 марта 2016 № Ф07-2394/16 по делу № А56-38919/2015 // Архив Арбитражного суда Северо-Западного округа.
7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 апреля 2016 г. № Ф06-6892/16 по делу № А55-4449/2013 // Архив Арбитражного суда Поволжского округа.
8. Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 27 августа 2014 г. по делу N 33-5656/14 // Архив Омского областного суда.
9. Кузьмина А.В. Обход закона с противоправной целью как особая форма злоупотребления правом // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 73-81.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 ноября 2005 г. № Ф08-5600/05 по делу № А63-547/05-С2 // Архив Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа.
11. Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N 301-ЭС17-14863 // Архив Верховного Суда РФ.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 сентября 2012 г. № 4464/12 // Архив Высшего Арбитражного Суда РФ.
13. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 ноября 2017 г. № Ф09-6650/17 по делу № А60-9708/2017 // Архив Арбитражного суда Уральского округа.
15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 апреля 2018 г. № Ф03-1398/18 по делу № А51-10042/2016 // Архив Арбитражного суда Дальневосточного округа.
16. Апелляционное определение СК по гражданским делам Алтайского краевого суда от 30 августа 2016 г. по делу N 33-9619/2016 // Архив Алтайского краевого суда.

FORMS OF ABUSE OF LAW: THEORY AND PRACTICE

A.A. Bersenev, *Graduate Student*

A.V. Miroshnichenko, *Graduate Student*

Novosibirsk National Research State University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article is devoted to the main forms of abuse of law: chicane, circumvention of the law with an illegal purpose, other deliberately unfair exercise of civil rights (an analysis of both theoretical and practical aspects is given). There are 2 distinctive signs of chicane: the intention to harm another person and the absence of other goals. Circumvention of the law is characterized as an externally lawful action pursuing an illegal goal. The question of the concept of good faith in civil law is considered in detail. The practice of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as arbitration courts, is considered on the topic of the study.*

Keywords: *abuse of law, chicane, good faith, circumvention of the law, illegal purpose.*